

УДК 323.25

В.П. Кузин, доцент, канд. филос. наук*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sevastopol.ua***ИДЕЯ НЕНАСИЛИЯ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ И ЭТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***Рассматриваются истоки, формы реализации и исторические судьбы идеи ненасилия.***Ключевые слова:** *насилие, ненасилие, гуманизм, милосердие, гражданское общество.*

В условиях финансового кризиса, экономической, политической и социальной нестабильности в Украине значительно возросло количество преступлений с применением различных форм насилия, в том числе и крайних – убийство, лишение жизни тем или иным способом. Очень остро стоит проблема суицида, в том числе детского и подросткового. Появился даже новый термин «киберсуицид», поскольку Интернет нередко использует киберпространство для знакомства пользователей сети с «виртуальным кладбищем», где представлены все формы смерти – естественной, насильственной, суицидальной, описаны и проиллюстрированы разнообразные способы самоубийств, даны инструкции, как быстро и безболезненно уйти из жизни. Кроме того, существуют специальные сайты и тренажеры для самоубийц, поскольку виртуальный суицид можно совершать многократно [1, с. 132-137]. Нередко суицид становится формой протеста против бездеятельности власти, не способной принять адекватные меры по преодолению кризиса.

Широкое распространение получило экономическое насилие в форме рейдерства, доходящее на крупных предприятиях до вооруженного противостояния, в форме финансового давления, шантажа, угроз по отношению к должникам, а порой и физического «выбивания» долга, в форме элементарной невыплаты заработной платы, невозвращения банковских вкладов, жестокой эксплуатации гастарбайтеров и т.д.

У славянских народов, всегда отличавшихся хлебосольством, гостеприимством, терпимостью по отношению к представителям иных культур, зафиксированы неоднократные проявления ксенофобии. Ее носителями, как правило, выступают различные молодежные группировки, в том числе неонацистские, псевдопатриотические, националистические, а жертвами, в основном, становятся иностранные студенты, обучающиеся в России, Украине, некоторых других государствах бывшего СССР.

Многочисленные факты насилия в различных формах зафиксированы в отношении пенсионеров, женщин, детей, включая насилие в семье, детских домах, лагерях отдыха и т.п.

Вызывает озабоченность нестабильная криминогенная ситуация в стране, коррумпированность властных структур, безнаказанность чиновников за совершенные должностные и иные преступления.

Не следует забывать и о различных формах духовного насилия – психологического (манипулирование общественным и индивидуальным сознанием, создание атмосферы тревожности, дискомфорта, страха, навязывание чуждых украинскому менталитету стереотипов поведения, информационно-культурная экспансия со стороны развитых стран и т.п.); нравственного (пропаганда насилия, жестокости через СМИ и Интернет, оправдание девиантных форм поведения и т.п.); религиозного (вовлечение граждан Украины, прежде всего молодежи, в различные секты неоязыческого, восточномистического, а иногда и сатанинского толка, религиозная нестабильность, связанная с противостоянием различных христианских, в том числе и православных, церквей и т.д.); правового (правовая незащищенность граждан, ужесточение контроля за различными сферами их жизнедеятельности, насилие в различных формах, включая физическое, со стороны работников правоохранительных органов); виртуального (формирование виртуальной зависимости, культивирование ненависти к «чужим» в чат-клубах и других подобных организациях) и др.

На страницах многочисленных газет и журналов, в том числе философских, а также на различных конгрессах, форумах, конференциях, симпозиумах обсуждаются проблемы трансгуманизма (в 2004 г. была создана всемирная организация трансгуманистов), полагающего, что «постчеловек» с помощью новейших технологий полностью утратит свой телесный статус и, соответственно, традиционному гуманизму, архаичному и консервативному, не останется места, ибо «трансгуманистское будущее» не знает страданий [2, с. 19-25]. В лучшем случае гуманизм ставят в один ряд с «ограниченными формами гуманитарности» – экономизмом и национализмом [3, с. 44].

Рассматривается возможность искусственного программирования потребностей человека, в том числе и в целях обуздания его склонности к насилию. Правда, тут же возникает вопрос: это путь к деградации или новый стимул развития? [4, с. 22-37].

Активно сотрудничает с Программой «Трансформация гуманитарного образа» Украинский философский фонд, существующий с 1994 г.

Уже сегодня Номо-Faber (человек технический) становится наиболее адекватной характеристикой современной техногенной цивилизации [5, с. 439]. Многократно возросли его созидательные и

одновременно разрушительные возможности, возросли в планетарных масштабах. Вместе с тем многие исследователи отмечают глобальный кризис духовного начала цивилизации, культуры, их носителя и творца — человека, что подрывает инновационную роль и самой техники, и сверхсовременных технологий.

О всеобщем характере духовного, нравственного кризиса говорят и представители Церкви. Так Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в выступлении перед студентами подчеркнул, что первопричиной мирового экономического кризиса является кризис человеческой личности, кризис нравственного чувства, кризис потери ценностей. В соответствии с новыми техническими возможностями человека глобальный, нередко катастрофический характер приобрели различные формы насильственных действий по отношению к растительному и животному миру, к природе в целом, к человеческому сообществу, даже если такие действия осуществляются в региональном масштабе.

В этих условиях идея ненасилия, основанная на гуманистических ценностях и принципах, может и должна стать консолидирующим началом не только для Украины, но и для других государств, для человечества в целом даже при наличии многих дестабилизирующих факторов, в том числе различных форм экстремизма и международного терроризма. Чтобы ненасилие заняло соответствующее место в истории и культуре человечества, оно должно быть исследовано с позиций различных наук.

Проблема ненасилия носит комплексный междисциплинарный характер. Различные ее аспекты исследуются в рамках психологии (виктимное и девиантное поведение, причины суицида, агрессивности, бесконфликтные взаимоотношения и др.); педагогики, в которой существуют такие направления как «гуманистическая педагогика», «педагогика толерантности» (это направление вошло в перечень конкурсных тем студенческих работ АРК, 2009 г.), «педагогика сотрудничества» и т.п.; конфликтологии (причины и типы конфликтов, стратегии, в том числе ненасильственные, их разрешения; о значимости таких исследований свидетельствует Нобелевская премия 2009 г. в области экономики); психологии (учение о мире без войн и вооруженных конфликтов; за деятельность, способствующую достижению такого мира в глобальном масштабе, ежегодно вручается одна из самых престижных Нобелевских премий); культурологии (диалог культур и цивилизаций в условиях мультикультурного мира, «экология культуры» как одно из условий сохранения будущего, формирование «культуры мира» — совокупного образа социума без войн и насилия и др.); политологии и социологии (ненасильственная политика на всех уровнях и вертикалях власти как внутри государства, так и на международной арене; взаимоотношения между различными этносами и субкультурами, основанные на взаимоуважении, и др.); экологии, включая космическую антропоэкологию (устойчивое развитие, восстановление гармонии общества и природы, сохранение условий для дальнейшего существования человечества и др.); этики, религиоведения, социальной философии, которые с конца XX века занимаются изучением проблемы ненасилия в прямой постановке, и др.

Поскольку проблема ненасилия имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение, ее исследованием, разработкой вариантов решений, моделей, стратегий и сценариев реализации занимается целый ряд различных институтов, движений, фондов и организаций — международных, национальных, региональных. В их числе: Международное Содружество Примирения (IFOR; Национальные Содружества Примирения существуют в США, Англии, Швеции, Германии, Швейцарии), Интернационал ненасилия, Международные бригады мира (PBI), Интернационал противников войны (WRI), Институт им. Альберта Эйнштейна (США; напомним, что А. Эйнштейн вместе с английским философом Берtrandом Расселом стоял у истоков Пагуошского движения ученых — сторонников мира), Центр ненасильственных социальных перемен им. Мартина Лютера Кинга (США), Исследовательско-информационный центр по ненасилию (США), Учебный центр по ненасилию «Экспедиция» (Нидерланды), Фонд Ганди (Англия), Движение «Мир без насилия» (Россия), Центр «Этика ненасилия» (Россия), «Одесская гуманитарная традиция» (Украина), «Миротворцы» (эта организация, в составе которой немало студентов, представлена и в Севастополе) и др.

Усилиями одной из таких организаций, имевшей название «Советско-Американская Гуманитарная Инициатива (Golubka)» в 1991 г. была издана «Антология ненасилия». На следующий год последовало второе, расширенное и дополненное издание [6].

Большое внимание проблеме ненасилия уделяет ООН и особенно такое ее подразделение, как ЮНЕСКО. Генеральной Ассамблеей ООН было принято Хельсинское соглашение, в котором сформулированы десять принципов международной безопасности. Два из них непосредственно выражают идею ненасилия: «неприменение силы или угрозы силой» и «мирное урегулирование споров».

В 1986 г. конференция ЮНЕСКО (Севилья, 16 мая) приняла «Заявление о ненасилии», в котором война и насилие были названы самой опасной и разрушительной деятельностью человечества. Участники конференции пришли к выводу: «С научной точки зрения неверно утверждать, что война или любая другая насильственная деятельность генетически запрограммированы в человеческой природе» [6, с. 247].

В декабре 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Хартию экономических прав и обязанностей государств, в которой получили развитие основные положения Декларации и Программы

действий по установлению нового международного порядка (май 1974 г.). В числе главных принципов, которыми должны руководствоваться государства в своих экономических, политических и иных отношениях, Хартия называет ненападение, невмешательство, мирное сосуществование и др., непосредственно связанные с реализацией идеи ненасилия.

С конца XX века проблема ненасилия в той или иной форме постоянно обсуждается на различных конференциях, в том числе и самого высокого уровня. Так ведущей темой Международных Лихачевских чтений, которые в течение ряда лет проводятся в Санкт-Петербурге, стал диалог культур и цивилизаций в современном мире. На Кантовской конференции «Мораль і звичаєвість: Кант, Гегель, сучасність» (19-20 мая 2008 г., Киев) рассматривались проблемы глобализации, коммуникации культур и цивилизаций. Престижный Пекинский форум 2007 г. проводился под девизом: «Гармония цивилизаций и всеобщее процветание». Под эгидой ЮНЕСКО был проведен Мировой Общественный форум «Диалог культур» (13 марта 2007 г., Париж).

На XXII Всемирном философском конгрессе (30 июля-5 августа 2008 г., Сеул), который впервые прошел в азиатском регионе, обсуждались проблемы конфликта и толерантности, глобализации, космополитизма, биоэтики и др. На секционных заседаниях «Буддизм и конфуцианство в современном контексте», «Арабская философия» и др. были затронуты историко-философские и религиоведческие аспекты проблемы ненасилия [7, с. 3-52].

Итоги данного конгресса обсуждались на Международных конференциях «Современная философия в контексте межкультурных коммуникаций» (август 2008 г., Владивосток, Хабаровск), Международном Байкальском философском форуме «Этика будущего: аксиология устойчивого развития» (14-15 августа 2008 г., Улан-Удэ) и др.

Различные аспекты проблемы ненасилия нашли отражение в мифах большинства народов мира, в священных текстах практически всех мировых (и не только) религий, в произведениях философов, историков, богословов, писателей-гуманистов и др., начиная с древнейших времен и до наших дней.

В XIX – нач. XXI в. данную проблему в прямой постановке исследовали Г.Д. Торо (эссе «О гражданском неповиновении», 1849 г.), Л.Н. Толстой, Махатма Ганди (ст. «Моя вера в ненасилие» и др.), американский священник А. Балу, И.А. Ильин («О сопротивлении злу силой», 1925 г.), Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Н.К. Рерих, Мартин Лютер Кинг, Альберт Швейцер, Ромен Роллан, Жан Госс (ст. «Ключевые представления гуманистического и христианского ненасилия»), социопсихолог, редактор журнала «Ненасильственные альтернативы» Жак Семлен [8, с. 76-85], лидер исламского ненасилия в Индии Джаффар, философы А.А. Гусейнов («Этика ненасилия» и др.), А.А. Апресян (ред. книги «Опыт ненасилия в XX веке». – М.: Аслан, 1996), Е.Д. Мелешко, Е.И. Янчук (ст. «Ненасилия философия и этика» во Всемирной энциклопедии: философия. – М.; Мн., 2001) и др., правоведы В.А. Бачинин, В.С. Нерсисянц и др., теолог Джозеф Дж. Фейхи (ст. «Ненасилие как “оружие защиты”», 1983 г.), историк и политолог Джин Шарп (трехтомник «Политика ненасильственных действий», 1973 г.) и др.

Знакомство с публикациями последних лет в философских и междисциплинарных журналах, таких как «Вопросы философии», «Философские науки», «Философия и общество», «Філософська думка», «Человек», «Людина і політика», «Социологические исследования», «Социально-гуманитарные знания», «Социология: теория, методы, маркетинг» и др., показывает, что интерес к различным аспектам проблемы ненасилия возрос. В качестве примера можно назвать такие публикации, как: Лозница С. Маніпуляція свідомістю: історико-культурні засади (Філософська думка. – 2008. – №1); Сергеев В.В. Экология культуры как условие сохранения будущего (Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №6); Степанянц М.Т. Восточные сценарии глобального мира (Вопросы философии. – 2009. – №7); Пилецкий С.Г. Феномен человеческой агрессивности (Вопросы философии. – 2008. – №10); Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии (Вопросы философии. – 2008. – №4); Ин-Сук Ча. Мондиализация нашего дома: к философии мирной жизни (Вопросы философии. – 2009. – №4) и др. О значительном внимании к рассматриваемой проблеме говорят и постоянные рубрики в журнале «Человек»: «Откуда и куда», «Перспективы гуманизма», «Человек в религиях мира», «Личность и власть», «Гуманитарная экспертиза», «Гуманитарная хроника» и др.

Как правило, большинство авторов рассматривает отдельные аспекты проблемы ненасилия – философские, религиозные, политические, экологические, исторические, нравственные, практические... Комплексный, всесторонний анализ этой проблемы еще ждет своего исследователя.

Цель статьи рассмотреть основные аспекты идеи ненасилия, показать ее место в религиозно-философских и этических учениях от истоков до наших дней, формы и механизмы ее реализации.

Корни идеи ненасилия уходят в предания и мифы о «золотом веке» человечества, которые есть практически у каждого народа. В них затрагиваются не только экономические и социальные аспекты ненасилия, но и биологические (мирное сосуществование с любым живым существом), а также экологические (жизнь в гармонии с природой, любовь к матери-земле).

«Золотой век» представлялся как время, когда в человеке еще не проснулись темные наклонности, разрушительные побуждения, агрессивные инстинкты. Нет насилия в любой его форме, нет преступлений,

царят всеобщий мир и безмятежная гармония. Люди благорасположены не только друг к другу, но и ко всем живым существам. Земля дает им все необходимое для спокойной беспечальной жизни.

Древнейшее описание подобного «земного рая» встречается уже в шумеро-аккадской мифологии в виде страны вечной жизни и вечного счастья Дильмун. Здесь вдоволь земли и влаги, нет болезней, насилия, жестокости.

О «полях рая» Иару повествуется в египетских «Текстах пирамид» и «Книге мертвых».

В мифологии Махаяны рай, находившийся на востоке, назывался Абхирати (наслаждение).

Под различными названиями (Эдем, Элизиум, Сварга, Парадиз, Елисейские поля, Острова блаженных, Аваллон и т.д.) земной, иногда небесный или подземный рай фигурирует в религиозных текстах, эпосе, лирике, прозе, драматических произведениях многих народов мира. У славян-язычников рай назывался Ирий или Вырий.

В Древней Греции и Риме представления о «золотом веке» приобрели характер социальной утопии. Основными ее вариантами были: *хронологический* (воспоминания об утраченном счастливом времени царствования Кроноса (Сатурна), Киприды (Любви), о жизни первого, «золотого поколения» людей и т. п.); *географический* (изобильная, счастливая, мирная жизнь еще сохранилась у отдельных народов, живущих за «пределами шумного моря», на краю земли); *героический* («блаженную» жизнь можно заслужить достойными делами, героическими свершениями и подвигами); *рационалистический* (создание проектов «идеального» государства, царства разума); *технический* (общество избавится от социальных конфликтов и потрясений, когда труд «говорящих инструментов» (рабов) будет заменен работой «самотрующихся» орудий, то есть автоматических технических устройств); *пророческий* (предсказывается возвращение или наступление «золотого века»).

Статус социального идеала идея ненасилия получила в осевое время (VIII-II вв. до н.э.). Она присутствует практически во всех религиях и культурах данного периода, особенно в даосизме, буддизме и джайнизме, где ненасилие (ахимса) стало важнейшим поведенческим канонem.

Осевому времени предшествовало вытеснение бронзового оружия железным, что сделало войны более кровопролитными. А.П. Назаретян, исследовавший синергетику социального прогресса, полагает, что духовная революция осевого времени стала ответом культуры на опасный разрыв между технологической мощью и существующими механизмами самоограничения. Ценностный переворот данного периода создал философско-религиозную, духовно-нравственную и политико-правовую основу для более эффективных механизмов сдерживания агрессии. Почти одновременно в разных регионах мира возникают религиозно-этические учения, основоположники которых (Моисей, Лао-цзы, Будда, Конфуций, Пифагор, Сократ и др.) призывают людей отказаться от убийств (предписание «не убий» в осевое время звучит и на Востоке, и на Западе), насилия (по мнению буддистов, оно способно породить лишь ответное насилие), войн, жить в мире друг с другом, поступать в отношении других так, как вы хотели бы, чтобы другие поступали в отношении вас самих («золотое» правило нравственности), избегать зла и творить добро.

Учения осевого времени выработали общие правила ненасильственного поведения индивида в социуме. Так получившее широкое распространение «золотое» правило нравственности – своеобразная вариация заповеди любви – запрещало навязывать другим свою волю и действовать по формуле: «как я хочу». Оно блокировало соблазн насилия и предписывало солидарное поведение.

Большинство мыслителей осевого времени не встало на путь абсолютного отрицания насилия как такового, осуждения любых форм военных конфликтов и экспансий. Войны, в основном, переместились на внешние границы, гражданские же войны воспринимались как величайшее зло. Но и внешняя экспансия не могла быть бесконечной, о чем свидетельствует опыт Персии, эллинистических монархий, Римской империи, Арабского Халифата...

В наши дни насильственные формы внешней экспансии (лат. *expansion* – расширение, распространение) практически исчерпали свои резервы и стали малоэффективными, однако, некоторые из них продолжают использоваться во внешнеполитической деятельности (экономическое и дипломатическое давление, культурная экспансия, военное присутствие, расширение сферы действия военных и иных блоков и др.).

В осевое время в различных религиях и культурах мира сложились основные принципы философии и этики ненасилия. В их числе:

- гуманность, человеколюбие (в философии Конфуция этот принцип обозначен многоаспектным понятием «жэнь»);
- милосердие, сострадание (эти аспекты конфуцианского «жэнь» в других религиозно-философских и этических учениях получили самостоятельный статус);
- терпимость (в наши дни нередко используется аналогичное понятие «толерантность», производное от лат. *tolerantia* – терпение);
- взаимопонимание (достигается в форме взаимного согласия, достижения консенсуса на рациональном уровне);

- сочувствие, сопереживание (проблема другого человека не только понимается, но и разделяется на эмоционально-чувственном уровне);
- соучастие (активная форма ненасилия, стремление оказать какую-либо помощь, принять личное участие в решении проблемы);
- ахимса (отказ от любых форм насильственных действий; особенно ярко он выражен в джайнизме);
- стремление к миру без войн и социальных потрясений (характерно для буддизма времен царя Ашоки, для даосизма и первоначального сикхизма, проповедовавшего идеи мирной жизни, любви к Богу и равенства всех перед его лицом);
- признание нераздельности противоположных начал, их взаимной обусловленности (Гераклит Эфесский, буддизм и его современные формы: Чань-буддизм, Дзен-буддизм).

Будда и его ученики разработали метод контраризации, согласно которому у любого явления может быть обнаружен как его признак, так и противоположность. Например, «да» далеко не всегда означает «да», особенно на Востоке. По словам представителя Чань-буддизма Сэн Чжао, «бушующий ветер, который сдвигает с места горы, на самом деле спокоен; бурный поток не течет...» [9, с. 128].

Чань-буддисты, рассматривая взаимодействие субъекта (человека) и объекта (внешнего мира), допускают четыре возможных ситуации:

1. Исключается субъект: «Весеннее солнце всходит и покрывает землю цветистым ковром...» (остается только позитивный объект).
2. Исключается объект и остается лишь субъект (например, человек, занятый своими переживаниями, может не замечать ничего вокруг).
3. Исключаются и субъект, и объект (состояние самадхи – полной отрешенности, опустошенности, безразличия; в буддизме это последнее звено, ведущее к совершенной мудрости – нирване).
4. Не исключаются ни субъект, ни объект ($A \wedge \bar{A}$) – наиболее содержательный модус оппозиции [9, с. 136-137].

Формула « $A \wedge \bar{A}$ (A и не A)», допускающая наличие противоположных начал, но не исключаящая ни одного из них, признающая их равноправие, несмотря на существенные различия, оставляет возможность для диалога многообразных культур, для взаимодействия человека и природы, для мирного сосуществования цивилизаций, стран, народов. Достаточно добавить в приведенную формулу еще одно отрицание: $\overline{(A \wedge \bar{A})}$ – «неверно, что A и не A вместе истинны» (формула закона противоречия), и все это станет невозможным.

По мнению проф. Сеульского национального университета, зав. Департаментом философии ЮНЕСКО Ин-Сук Ча, именно различия являются источником конфликтов всякого рода, люди жаждут мира и безопасности, но эти цели ускользают от них. Даже религии, призывающие ценить мир, «всегда были заражены ненавистью и разделениями». Культурное разнообразие, способное обогащать и расширять наши миры, в то же время имеет тенденцию стимулировать ненависть и страх. Ненависть всюду находит различия, все время сосредоточиваясь на них [10, с. 20, 23].

Не только насилие рождает насилие, но и ненависть рождает ненависть, а страх рождает страх. Об этом знали еще древние мыслители. Так историк Фукидид считал, что истинным, хотя и наиболее скрытым поводом Пелопоннесской войны был страх лакедемонян перед растущим могуществом Афин. Подобный повод и сегодня учитывается авторами прогноза «Контурь мирового будущего: Доклад по Проекту-2020» (2004 г.) из Американского Национального разведывательного совета. Четвертый сценарий возможного развития событий они назвали «Кольцо страха». Такой сценарий не исключает насильственных вариантов действий, в частности, крупномасштабных превентивных интервенций для предотвращения ядерной или иной потенциальной угрозы. И это в условиях, когда само выживание человечества зависит от сотрудничества и совместных действий.

Гораздо более продуктивной является идея Конфуция, высказанная в беседе с одним из учеников: «По своей природе [люди] близки друг другу; по своим привычкам [люди] далеки друг от друга» (Лунь юй. 17, 2). Вот эта природная близость и должна стать основой диалога и взаимодействия различных культур и цивилизаций глобального мира с учетом их национальной, региональной (локальной) специфики. В наши дни с подачи Роланда Робертсона в научный оборот вошел термин «глокализация», учитывающий подобный подход.

Профессор Гарвардского университета Ту Вэй-мин, которого называют «современным Конфуцием», полагает, что «думать одновременно глобально и локально» можно научиться посредством шести основных ценностей, сформулированных им 17 октября 1998 г. Это такие ценности, как:

- сильное центральное правительство, берущее на себя ответственность за благополучие народа и стабильность в обществе;
- обычаи и ритуалы;

- семья как базовая единица общества;
- гражданское общество в роли «динамичного посредника» между частной и публичной сферами общественной жизни;
- образование (гражданская религия общества), которое должно «учить тому, как стать человеком»;
- зависимость качества жизни общества от «самосовершенствования» каждого его члена. В таком «самосовершенствовании» Ту Вэй-мин видит источник мира в Поднебесной [11, с.37-38].

Еще один современный конфуцианец, проф. философии Ни Пэймин, преподающий в США, на Мировом Общественном форуме «Диалог цивилизаций» (март 2007 г.) высказал мнение, что Конфуций предложил бы дополнить «билль о правах биллем о ритуалах», предусматривающим уважение традиций и принятие в обществе правил поведения, направленных на поддержание духа гуманности [11, с. 39].

Проф. Е Лан в выступлении на Пекинском форуме говорил о ярко выраженном в китайской культуре экосознании, которое, по его мнению, способно объединить народы мира «в построенной многообразной цивилизации – Великой Гармонии мира». Е Лан напомнил, что, согласно доктрине середины классического конфуцианства, гармония – это универсальный путь, которого следует придерживаться во всех действиях и поступках. Только так можно сохранить мир и избежать насилия [11, с. 40].

Именно в такой гармонии взаимодополняющих различий всех существующих цивилизаций нуждается современное общество. С подобным подходом сегодня согласны и многие представители западной культуры. Так по словам известного итальянского философа и писателя Умберто Эко, в школах будущего различия должны не затухать, а обосновываться («Полный назад»).

В конфуцианском Китае существовало еще одно понятие, важное для понимания идеи ненасилия и близкое к украинскому менталитету. Это понятие «синь шу» – «техника сердца». Владение такой техникой обеспечивало доверие, искренность и радушие между людьми. Напомним, что в Украине «философию сердца» разрабатывали Г.С. Сковорода, П. Кулиш, П. Юркевич и др.

Интересные рекомендации по избежанию последствий насильственных действий даются в даосской притче о состязании трех монахов – мастеров дао. Первый монах достиг такого совершенства в боевых искусствах, что легко уворачивался от многочисленных камней и других предметов, летящих в него. Камни, брошенные во второго монаха, падали на землю, пролетев лишь половину пути до него. Когда же вышел третий монах, никто из присутствующих не бросил в него ни одного камня.

Таким образом, лучший способ предотвращения насилия – это его недопущение.

В даосизме есть еще один важный принцип, так или иначе связанный с ненасилием. Это принцип недеяния (у-вэй). Суть его заключается в следовании Дао, т.е. естественному ходу событий, и таким образом достигать поставленной цели без борьбы, насилия и причинения вреда не только другим людям, социуму, но и окружающему миру.

В русской и украинской культуре идея недеяния представлена образом сказочного героя, «мудрого лентяя» Емели, а также целым рядом литературных персонажей. Прежде всего, это тургеневский Обломов, чье имя стало нарицательным, гоголевский помещик Костанжогло и предприниматель Муразов, тургеневские крестьянин Хорь, лесник Бирюк, скульптор Шубин, ученый Берсенева... Подобные персонажи встречаются в произведениях Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и некоторых других писателей.

Восточные и западные мыслители осевого времени поставили значимый, ставший дискуссионным для последующих исторических эпох, вопрос о том, добр человек по своей природе или зол, и дали основные варианты ответов на него. Так Конфуций и большинство его последователей настаивали на изначальной доброте человека. По представлениям даосов, существует некий закон «парных рождений», согласно которому с появлением добра тотчас возникает его противоположность – зло и насилие, поэтому истинный человек должен находиться вне добра и зла. Вместе с тем, практически во всех даосских школах соблюдаются такие правила, как: следовать естественному пути, соответствующему Дао, не убивать, побеждать без насилия, стремиться к тому, чтобы речи не расходились с велениями сердца.

В китайской культуре нет места прославлению войны, героизма, проявленного в сражениях. Большинство китайских философов, особенно даосы, призывали принижать войну, но возвышать культуру. Об этом в частности идет речь в трактате Сунь-цзы «О военном искусстве», написанном в духе даосской философии. Наилучшей стратегией он считал сражение с врагом на уровне мудрости и опытности.

По мнению проф. Г.Л. Тульчинского, «Дао-истина открывается как Дао-путь в гармоничной целостности и ответственности» [3, с. 45]. Выбор пути зависит от самого человека. Отказ от выбора в связи с отсутствием собственного мнения, собственной позиции – это тоже позиция. «У человека нет алиби в бытии. Его вина абсолютна, заслуги относительны». Единый глобальный мир по-прежнему

неповторим и разнообразен. Источник такого разнообразия «коренится в душе каждой уникальной личности. И в этих глубинах бытия нет зла» [3, с. 47].

У Лао-цзы, Будды, а в европейской культуре – у Сократа – встречается положение о неравном милосердном воздаянии добром за зло как будущей предпосылке ненасилия.

В Нагорной проповеди Христа на первый план выходит принцип любви к Богу, к своему ближнему и даже к врагу (Мф. 5: 38-39, 43-44). Конкретизацией этого принципа становится ненасилие в форме непротivления злу силой (Лк. 6: 27-31).

В учении Христа есть и своеобразный императив ненасилия, выраженный в чеканной формуле: «Не судите, да не судимы будете» (Лк. 6: 37-39), а также запрет считать злом носителя насилия и греха (Иисус Христос и блудница. – Ин. 8: 10-11). Не лишним будет вспомнить и историю о том, как гонитель первохристиан Савл стал апостолом Павлом, возвеличившим Любовь и Милосердие, неоднократно призывавшим в своих посланиях не противиться злumu (Рим. 12:17, 21; 1 Фес. 5:15).

В большинстве культур мира, в том числе и отечественной, господствующим остается взгляд, далекий от идей раннего христианства. Речь идет об оправдании «справедливого», «законного» насилия, например, справедливой войны (Августин, Г. Гроций, Ш.-Л. Монтескье, основоположники и адепты марксизма-ленинизма и др.), права народа на восстание, сопротивление несправедливым действиям власти, революцию (Фома Аквинский, Д. Локк, многие современные политики и правозащитники), смертной казни (ее допускал даже гуманист И. Кант) и др.

В позднее средневековье и в эпоху Реформации идея ненасилия получила политическое звучание в виде программ обеспечения и поддержания мира (Данте, Эразм Роттердамский и др.). Немецкие просветители (Кант, Фихте, Гердер и др.) заговорили о вечном мире, сокращении численности армии и вооружений, но их голоса практически не были услышаны.

В XIX-нач. XXI в. идея ненасилия не только наполняется новым теоретическим содержанием, но и получает практическое воплощение в различных общественно-политических движениях, организациях и институтах

У Л.Н. Толстого, М. Ганди, М.Л. Кинга идея ненасилия становится первопринципом морали (побеждать противника любовью), а у А. Швейцера – принципом «благоговения перед жизнью», предполагающим ответственность за все живое на Земле. Кроме того, М. Ганди, М.Л. Кингом, их сторонниками и последователями был накоплен большой опыт практического применения различных форм ненасильственной борьбы. Характерно, что ненасилие понимается ими не как пассивное непротivление злу, смирение и покорность, а как духовно-активная жизненная позиция.

В восьмидесятых годах XX века в качестве самостоятельных направлений выделились философия (метафизика и антропология) ненасилия, этика ненасилия и паксология (иренология) – социально-философское учение о мире, путях его достижения, формах реализации и способах обеспечения. Различные аспекты данных направлений представлены в «диалогической философии» (М. Бубер, Ф. Эбнер, М.М. Бахтин, А.А. Мейер и др.). В этом плане представляет интерес характеристика М.М. Бахтиным полифонических романов Ф.М. Достоевского как «сочетания неслиянных голосов» в незавершенном диалоге. Своеобразную концепцию диалогического общения создал русский философ А.А. Мейер. По его мнению, в пространстве диалога «Я» реализует себя, лишь спасая другого. Только пройдя сквозь культуру, сквозь всех других, личность сможет обрести себя.

Идея ненасилия получила свое дальнейшее развитие в религиозных концепциях «интегрального гуманизма» (Ж. Маритен – автор ст. «О милосердии и гуманности Иисуса», Иоанн Павел II и др.); экологической этике, биоэтике и биополитике; гуманистической этике (Э. Фромм – рассматривал проблему человеческого существования с позиции любви – подлинной ценности человека и критерия бытия); этике товарищества по существованию (Романо Гвардини); в программах логически коммуникативной рациональности (Ю. Хабермас – призывал к постепенной ликвидации идеологии; К.-О. Апель – полагал, что коммуникативный партнер допускает определенный плюрализм своего прочтения, а «коммуникативная общность» должна быть основана на принципах этической рациональности); в аксиологии неокантианцев, принимаемой, как теория общезначимых ценностей и принципов, определяющих направленность человеческой деятельности и мотивацию поступков людей (Р.Г. Лотце, В. Виндельбанд, Ф. Brentano, М. Шелер и др.); теории «этики последствий» (предпочтение отдается тому действию или поступку, последствия которого более благотворны) и др.

Представители современной паксологии, а также участники различных движений за мир исходят из того, что в условиях глобализации борьба за мир вышла за пределы антивоенных акций и движений и превратилась в миротворчество. Суть его заключается в создании нового, безопасного, ненасильственного, единого и в то же время многообразного, справедливого мира. Сегодня нет иных путей к миру, кроме самого мира.

В арсенал миротворцев вошли многие понятия, принципы, формы и методы, составляющие содержание идеи ненасилия. В их числе:

- Рита (ранний индуизм) – порядок мироздания, отраженный нравственными законами, правильность, праведность; этому порядку подчиняются даже боги (у греков последняя идея представлена необходимостью – Анаanke, предопределяющей ход мировых событий; исходя из укорененности идеального государства в общей системе универсума, Платон в «Тимее» писал, что добродетелью держатся звезды). Нередко данное понятие соотносится с сатьей – правдой. Производным от Риты является украинское слово «Рада» – круг людей, собравшихся вместе для решения общих проблем.

- Карма (от санскрит. кри – «делать») – действие и его результаты. По словам индийского мыслителя Вивекананды, хорошо знакомого с западноевропейской культурой, высочайший идеал Карма-Йоги – «непротивление». Однако, «прежде чем достичь высшего идеала непротивления, человек должен исполнить свой долг и противиться злу...непротивление станет добродетелью, только когда он приобретет силы для сопротивления» [12, с. 17].

- Дхарма (букв. «опора», «поддержка») – понятие, характеризующее порядок, закон (космический, социальный, нравственный и юридический); в широком смысле слова это вся совокупность социальных, политических, моральных и религиозных обязанностей и прав человека в индийском обществе.

- Дао (букв. «путь», «дорога») – одно из важнейших понятий китайской философии, характеризующее естественный закон природы, управляющий миром, социумом и поведением людей (в Греции к нему близок гераклитовский Логос). Даосы связывают следование Дао с принципом «у-вэй» («недеяние»), обеспечивающим полную свободу, успех, процветание и счастье, достигаемые ненасильственным путем, через гармонию и покой. Согласно Конфуцию, Дао совершенствуется через «жэнь» (гуманность) и образование, а через ритуал достигается гармония. Конфуцианец Хань Юй связывает гуманность со всеобщей любовью. Осуществление гуманности ведет к справедливости, а поведение, согласующееся с ними – к постижению Дао. Легист Хань Фэйцзы полагает, что каждому правителю, чтобы не стать жестоким внутри страны и агрессивным вне ее, необходимо овладеть Дао.

- Ахимса (ненасилие) – отказ от причинения вреда другим, от любых форм и способов насильственных действий; «оружие сильных» и «самая мощная сила, находящаяся в распоряжении человечества» (М. Ганди); «бескорыстная любовь-агапе в действии» (М.Л. Кинг); непротивление злу силою («Истинное непротивление есть единственное настоящее сопротивление злу» – «Катехизис непротивления» американского проповедника Адина Баллу, приведенный Л.Н. Толстым в книге «Царство Божие внутри вас...»); духовное оружие, которое исцеляет и объединяет нас (Джозеф Дж. Фейхи, проф. теологии); оружие защиты; средство общественного и политического управления; выражение заботы о том, чтобы наша человечность проявлялась и пользовалась уважением; особое умонстроение и образ жизни (Е.И. Янчук); конкретное и действенное выражение закона любви (А.А. Гусейнов). Издатель серии книг «Грандиозный мир» Пол Оливер включил понятие «ненасилие» в книгу «101 ключевая идея: философия» (пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001). На рубеже XX-XXI вв. малолетний мусульманский проповедник шейх Шариф, принятый президентами ряда африканских государств, учил, что ислам – это религия добра, терпимости и мира.

- Нравственный закон – закон, находящийся в гармонии с Вселенной, возвышающий достоинство и самооценку человеческой жизни (М.Л. Кинг).

- Сатьяграха – активное ненасилие. В это синтетическое понятие, предложенное М. Ганди, входят:

- сат (подразумевает открытость, честность, справедливость; мнения и суждения каждого из людей составляют только часть истины);

- сатья («правда» – предполагает любовь; в древнеиндийской философии понималось как нерасторжимое единство бытия и истины; обет сатьи давали представители джайнизма, отказываясь тем самым от лжи);

- аграха («твердость» – порождает силу).

Таким образом, сатьяграха – это сила, рожденная правдой и любовью.

- Агапе («бескорыстная любовь» – единственная сила, способная, по Кингу, превратить врага в друга).

- Мир – наличие справедливости и единения, а не просто отсутствие напряженности (М.Л. Кинг).

- Абхай – бесстрашие тела и духа. «Не бойтесь», – призывал М. Ганди. Только бесстрашный человек может говорить о ненасилии так, чтобы его слова внушали уважение.

- Тапасья – готовность к самопожертвованию, ибо путь мира – это жертва собой (Ганди).

- Гражданское неповиновение – открытое ненасильственное сопротивление аморальным или неконституционным законам. Распространенными формами такого неповиновения стали различные виды забастовок, бойкот (термин произошел от фамилии английского капитана Ч.К. Бойкотта, распоряжения которого не выполнялись, а сам он как бы перестал существовать для местных жителей); блокада, саботаж и т.п.

В предисловии к книге «Опыт ненасилия в XX столетии» (М., 1996) высказывается озабоченность, что ненасилие, воспринимаемое как морально-положительный способ борьбы, может стать эффективным средством для достижения заведомо недостойных целей (например, шантаж властей в интересах частных лиц) и тем самым порождать новую несправедливость. Кроме того, ненасильственные действия способны причинить значительные материальные убытки другим людям, государству в целом.

Выводы. Насилие рождает только насилие. Эта идея, высказанная древними мыслителями, как никогда актуальна сегодня в условиях неоглобализма, мирового финансового кризиса, вызовов и угроз со стороны международного терроризма, ставшего дамкловым мечом современной эпохи.

Ненасильственные формы и методы деятельности во всех сферах жизни общества и на всех уровнях – международном, национальном, региональном – должны стать неотъемлемой составной частью идеологии, политики и практики управленческих и властных структур современного социума в целом и каждого человека в отдельности.

Не следует отказываться от таких общечеловеческих ценностей, как Милосердие, Гуманность, Любовь (к людям и ко всему живому), Жизнь в гармонии с природой, обществом, самим собой, готовность и способность делать Добро, Мир – надежный, справедливый, безопасный, свободный от угроз, – ненасильственное отношение к миру и людям и др. В то же время нельзя забывать о культурных, цивилизационных, религиозных, национальных, этнических и даже индивидуальных особенностях Востока и Запада, Севера и Юга. Глобальный мир должен быть единым, но не утратить при этом своего многообразия, сохранить уникальность и самобытность всех своих составляющих.

Изменения в социуме на пути к достижению такого единства в глобальных масштабах должны происходить в пределах человека, совершенствования его духовности и телесности, Человека, а не некоего постчеловеческого существа, проекты создания которого уже обсуждаются сегодня авторами различных «биотехнологических утопий». Машины, даже если они построены на основе нанотехнологий или иных достижений науки и техники, никогда не сделают человечество счастливым, а мир безопасным.

Хочется верить, что даже в нашем «бытийно-небытийном мире» (Л.А. Коган) человек по-прежнему останется Человеком, способным творить Добро, Мир, постигать и создавать Гармонию и Красоту.

Объем статьи не позволил более подробно рассмотреть основные аспекты идеи ненасилия через анализ произведений ее создателей и носителей на различных исторических этапах, а также представить многообразные формы и методы практической реализации данной идеи.

Библиографический список

1. Силаева В.Л. Суицидальные практики в Интернете / В.Л. Силаева // Человек. — 2008. — № 6. — С. 132–137.
2. Летов О.В. Человек и «сверхчеловек»: этические аспекты трансгуманизма / О.В. Летов // Человек. — 2009. — № 1. — С. 19–25.
3. Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности / Г.Л. Тульчинский // Вопросы философии. — 2009. — № 4. — С. 41–56.
4. Аргонов В.Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? / В.Ю. Аргонов // Вопросы философии. — 2008. — № 12. — С. 22–37.
5. Шейко В.М. Культура. Цивілізація. Глобалізація (кінець XIX – початок XXI ст.): моногр. В 2 т. — Т. 1 / В.М. Шейко. — Х.: Основа, 2001. — 520 с.
6. Антология ненасилия. — 2-е изд., расшир. и доп. — М.: Бостон, 1992. — 256 с.
7. XXII Всемирный философский конгресс. 30 июля – 5 августа 2008 года, Сеул (Южная Корея) // Вопросы философии. — 2009. — № 1. — С. 3–52.
8. Семлен Ж. Выход из насилия / Ж. Семлен // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: пер. с англ. и франц. — М.: Прогресс, 1990. — С. 76–85.
9. Майданов А.С. Проблемы контрарности и их решение в Чань-буддизме / А.С. Майданов // Вопросы философии. — 2009. — № 4. — С. 126–138.
10. Ча Ин-Сук. Мондиализация нашего дома: к философии мирной жизни / Ин-Сук Ча // Вопросы философии. — 2009. — № 4. — С. 20–28.
11. Степанянц М.Т. Восточные сценарии глобального мира / М.Т. Степанянц // Вопросы философии. — 2009. — № 7. — С. 35–43.
12. Вивекананда Свами. Философия йога /пер. со 2-го калькуттского изд. / Свами Вивекананда. — Магнитогорск: Изд-во «Амрита», 1992. — 512 с.

Поступила в редакцию 25.11.2009 г.